

памятник, а на нем надпись: «Генерал Трутко, начальник тыла 26-й армии».

— Их было трое — рассказал дед, — было пасмурно, шел дождь, по улице села брали люди, очевидно «окруженцы», по дороге ехали немецкие машины с солдатами. Одна из машин застряла в грязи — был конец сентября. Солдаты соскочили и стали ее толкать, потом обратились к прохожим со словами: «Пан, Шибен», то есть: «помоги толкать». Один из проходивших в гражданской одежде с криком: «Советские генералы не станут толкать немецкие машины», стал стрелять из пистолета, а сержант, шедший с ним, бросил гранату. Несколько солдат подняли автоматы и всех троих уложили на месте. Так закончилась эта история с генералом.

* * *

Мы простояли на Трухановом острове до 10 сентября. К этому времени немецкий генерал Гудериан переправился через Днепр севернее Киева и пошел на Конотоп, а генерал Клейст, южнее Киева двинулся вдоль Днепра до Кременчуга. Потом они пошли навстречу друг другу и замкнули кольцо. В киевском окружении оказалось, по советским официальным данным, около полумиллиона военнослужащих. Многие из них попали в плен, многие погибли. Погибли командующий Юго-Западным фронтом генерал Кирпонос, начштаба генерал Тупиков, член военного совета Бурмистенко; командующий 5-й армией генерал Потапов и 6-й армией генерал Музыченко попали в плен...

Все это стало известно значительно позже, после войны. А тогда, 10 сентября, мы прицепили пушки к машинам, уложили на них приборы, свой нехитрый скарб и двинулись на Восток.

В Яготине, на станции, стреляли по пикирующим на нас самолетам.